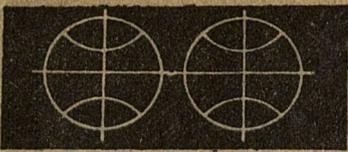

1979, 4 сек

ЮМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

МИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХ

ПОСЛЕ похорон Матильда не знала отдыха. Она уехала из Сантьяго, чтобы лично проследить за публикацией посмертных изданий Неруды: сборника стихов и его воспоминаний «Признаюсь, что я жил» — книги, над которой поэт работал до последнего дыхания, до того самого утра, когда на машине «скорой помощи» его с Исла Негра привезли в больницу, где он и скончался. Хунта запретила распространение этой книги, но нашлось немало людей, взявшихся за это дело в условиях подполья.

У Матильды с ее внешней хрупкостью — непокоренное сердце. Она решила остаться в Чили, работать в Чили. Она отказывается от безопасной и удобной жизни, которую предлагают ей многие страны. Она взялась за реконструкцию «мертвого дома». Привела в порядок одну из комнат и поселилась там, пока во всех остальных шел ремонт. В некоторых случаях отремонтировать труднее, чем построить заново. Она вдохнула жизнь в руины, и дом обрел ту привлекательность, какой отличался при жизни Пабло. Сама взялась за ремонтные работы и сочетала их с уходом за садом. Подстригала деревья, пересаживала цветы, выпалывала бурьян, укрощала буйную растительность, склонялась над землей то с лопатой, то с лейкой в руках. У нее сделались «зеленые пальцы». Матильда стала такой чилийской крестьянкой, каких поискать! И трудилась не покладая рук, не жалея сил, до тех пор, пока все не зацвело, пока фиговые деревья не согнулись под тяжестью плодов, пока взметнувшиеся вверх виноградные лозы не увидели длинную лестницу, поднимаясь по которой, можно срывать золотистые гроздья.

Но это еще не все. Ждала своей очереди разгромленная библиотека. Надо было видеть Матильду среди пахнущих свежеструганным деревом полок, когда она приводила в порядок огромные собрания книг. Она не только знала каждый том, но и его историю: как обнаружен, где приобретен. Был короткий период, когда она почувствовала себя уставшей, но вскоре вновь обрела силы. Как-то она призналась: «У меня такое чувство, что Пабло рядом со мной, и оно настолько сильное, что мне порой кажется, будто я ощущаю его физическое присутствие». Это чувство воодушевляет ее, придает силы, побуждает к действию. Не однажды она говорила: «Я должна жить, чтобы выполнить все, что намеревался сделать Пабло. Я должна беречь все, что принадлежало ему, пока это не станет достоянием тех, кому Пабло завещал свое наследство». Как-то мы ездили с ней в Пунта де Тральна, где находится примыкающий к морю участок земли, который Пабло предназначал для дома творчества писателей.

Не знаящая усталости трудяница, Матильда делит свое время между «Часковой» и Исла Негра. Оттуда она возила книги, которые больше других боится сырости. Будучи прекрасным шофером, она не раз проделывала путь до Черного острова (так переводится с испанского Исла Негра. — Ред.). Там она тоже занималась ремонтом, яростно боролась с пылью, с молью, ржавчиной — этим неизбежным следствием влажного, пропитанного селитряными парами воздуха. Там она приводила в порядок книги, заботилась о коллекциях бабочек, жуков, бутылок всевозможных форм и расцветок, таинственных «морских богов» (имеются в виду фигурные украшения, которые укрепляются на носу кораблей и которые Неруда коллекционировал на Исла Негра. — Ред.).

Матильда со смехом вспоминала однажды связанный с этими «морскими богами» эпизод. Как-то они выставили одну из фигур во двор, лицом к океану. В тот вечер Матильда и Пабло гуляли, а когда возвращались домой, то еще издали заметили трех женщин, стоявших на коленях перед «морской богиней». Осторожно приблизившись, и тогда поняли, что женщины молятся. Пабло не мог поверить, что это языческое изваяние, которое изображало женщину с вызывающими сосками из агатов и надменным лицом и было одним из многих следов женского при-

сутствия в этом суровом морском краю, где мужчины большую часть времени проводят в открытом море, может стать объектом почитания таким же, как святая дева.

Матильда начинает каждое утро с того, что прочитывает от корки до корки газеты, прослушивает новости по радио и составляет план работы на день. Ее пенне разносится далеко по округе. Она — лютый враг печали, полна планов, идей, вся в делах. Не обходит стороной ни кино, ни театры. Слушает музыку, много читает. Иногда берется за гитару, кото-

Вирхиния ВИДАЛЬ

НЕПОКОРЕННЫЕ СЕРДЦА

Там, где жил и умер Пабло Неруда

рая всегда под рукой, и наигрывает любимые мелодии. Новый год она решила встретиться на Исла Негра. Матильда была одна, но решительно не хотела впускать в дом печаль и тоску. Купила к столу рыбы и других даров моря. Приготовила хороший ужин. Ее почетными гостями были Рафита и его жена. (Рафита — это рабочий, который строил для Пабло дома. Человек молчаливый, с руками художника, мастер по обработке камня, дерева и металла, он на лету схватывал архитектурные замыслы Неруды). В тот вечер Матильда пригласила их в бар, на стенах которого выгравированы имена друзей Пабло: Федерико, Рубен, Альберто. Она сама встала за стойку, приготовила им напитки. Была мила и улыбава, храня верность своему девизу: прочь из души черные думы! Потом пригласила гостей в столовую. Там все лучше чистотой, радушием, кругом стояли цветы, кушанья источали аромат. Это был вечер без туч на горизонте, вечер оптимистических объятий.

Но Матильда не только такая, какой я попыталась ее здесь описать.

Когда она получила приглашение на мероприятие, организованное викариатом солидарности во дворце архиепископа, то тотчас приняла его. Это было накануне Первого мая. Женщины разных возрастов и социального положения встретили ее, как сестру. Там были жены «пропавших без вести», жены узников Трес Аламос, Чакабуко, Пучункави и других концлагерей. Звучали гитары. На переносных жаровнях готовили мясо. Было вино и чича*. Песни и народные танцы. Атмосфера пены**. Атмосфера праздника. Правда, несколько необычного. Без мужчин, если не считать нескольких священников и участников художественных ансамблей. Исполнялись новые музыкальные произведения, те, что легли в основу «послепереворотного» этапа движения новой чилийской песни, где искусство эзоповского языка было доведено до совершенства. Боевая музыка того периода. Богатые формы искусства, неразрывно связанного с борьбой всего народа. Артисты объявили, что в форме драматической кантаты расскажут о жизни Иисуса Христа, используя при этом стихи разных авторов — от испанца Сан Хуана де ла Крус до Неруды.

Матильда сказала шепотом: «Странно, Пабло никогда не писал стихов на религиозные темы...». Но ведь фантазия народных артистов неистощима! Обратившись к стихам испанских и латиноамериканских поэтов всех времен, они повели рассказ о жизни Иисуса Христа — рабочего, борца за справедливость и права обездоленных. Они изображали Иисуса Христа, который сражается и гибнет от рук власти имущих. В это произведение отлично вписались стихи и Гарсиа Лорки, и Мачадо, и Неруды.

В течение всего вечера к Матильде подходили женщины. Подносили ей кто кушанье, кто напиток. Пове-

Вирхиния ВИДАЛЬ

НЕПОКОРЕННЫЕ СЕРДЦА

Там, где жил и умер Пабло Неруда

ряли свои горести и надежды. «Мой муж пропал без вести два года назад. Он был типографским рабочим. Я не успокоюсь, пока не найду его. Живого или мертвого». «Мой сын — в заключении. Его много пытали, но — благодарение господу! — он жив». Одна женщина с усталым лицом раскрыла сумку и показала Матильде сотканный из грубого холста коврик с вышивками и аппликациями. На переднем плане на нем были изображены девушка и юноша без руки, прильнувшие к тюремной решетке. Три тополя простирали к ним, словно длани, свои кроны. Чуть в глубине — фигура женщины, стоящей на коленях перед крестом. В ярко-голубом небе — огромный голубь, парящий с зажатой в клюве веревочной лестницей. Женщина с усталым лицом сказала, обращаясь к Матильде: «Я попыталась передать в этом холсте всю свою историю. Мой сын и дочь — за решеткой. Мальчику пришлось ампутировать руку: после пыток у него началась гангрена. А это я: мольба, чтобы они увидели свободу. Голубь здесь — символ надежды».

На сцену вышел певец и объявил «Песнь, посвященную Матильде». Это был один из сонетов Неруды на музыку Исельи. Когда он кончил петь, зал взорвался криками: «Неруда, Неруда, Матильда, Матильда!». Ее попросили выступить. Матильда поднялась на сцену. Очень простыми словами она объяснила, что не умеет выступать перед публикой, что она сейчас здесь потому, что Пабло, если бы был жив, тоже пришел бы сюда, что ее долг — идти дорогой своего мужа...

Этот путь, которым она следует изо дня в день, нелегок. Фашисты не раз угрожали ей, требуя передать дом в Исла Негра под музей министерства просвещения. Они выдвигали это требование в обмен на разрешение похоронить Неруду на берегу океана.

Их дом в Сантьяго вновь подвергся ограблению. Матильда была на Исла Негра, когда взломали дверь, ведущую в спальню. Перевернули все. Но вот что странно: ничего, кроме портативного телевизора, не было украдено. Не взяли ни денег, ни украшений, ни одежды, никаких вещей, все было в целости и сохранности. Зато выпотрошили все ящики, перерошили все бумаги, все книги. У обыкновенных воров не такой почерк. Что они искали? Матильда заявила о случившемся в полицию. Пришел офицер с помощником-карабинером. Обещал прислать специалиста из департамента дактилоскопии, чтобы снять отпечатки пальцев предполагаемого налетчика. Само собой разумеется, этот эксперт до сих пор так и не появился. Ее заявление в суд тоже было положено под сукно...

Как-то утром, когда Матильда была с головой погружена в свои дела, к ней пришел один из ее родственников, человек в годах, сильный телом и духом. На сей раз он был чем-то подавлен, расстроен и не мог этого скрыть. Матильда, женщина выдержанная, спокойная, противник излишнего драматизирования ситуаций, внимательно взглянула на гос-

тя: «Успокойся и расскажи обо всем по порядку».

Накануне вечером племянник этого человека вышел из дому проводить до такси своего друга. Когда тот сел в машину, то увидел, как из стоявшего неподалеку автомобиля вышли два типа в штатском, схватили парня и затолкали его в свою машину. Домой племянник не вернулся... Матильда отправилась к адвокату. Она попросила также аудиенции у полковника Эспиносы, которого хунта назначила начальником секретариата по делам заключенных, но тот отказался принять ее. Попыталась поговорить с министром внутренних дел. Все впустую. Исчезнувший племянник был юным, рассудительным юношей. Незадолго до того случая мы вместе обедали. Чувствовалось, что этот темноволосый парень скромный, знает цену словам, он улыбался открытой, шедшей от самого сердца улыбкой. О нем до сих пор ничего не известно.

В один из тех дней, придя домой после безуспешных хождений по инстанциям, Матильда прилегла на кровать, лицом к висевшей на стене фотографии своей матери. На нее смотрела крестьянка с приятным выражением лица, собранными в пучок на затылке седыми волосами. Одна из тех женщин, что, не разгибая спины, всю жизнь трудятся, пока не угасают, подобно лампадам, уставшим излучать свет. Из такой породы и сама Матильда.

В гостиной уже отремонтированного дома рядом с холмом Сан-Кристобаль висит портрет Матильды, написанный Диего Риверой. Это несколько необычно выполненный «двуличный» портрет. Две головы, обрамленные ярко красными копнами волос. Огромные глаза, широкий рот. Орлиный нос, как на скульптурных профилях индейцев кечуа или аймара. Это и есть «яростная королева», столько раз воспеваемая Нерудой в его стихах. Теперь ее волосы уже не отливают медью. Но непокоренное сердце осталось таким, как прежде. Фашистам не удалось вселить в него чувство страха. Когда жены и родственники «пропавших без вести» устроили голодную забастовку — этот высший акт самоотвержения, — Матильда была среди них, демонстрируя свою солидарность. Когда те же самые женщины с детьми вышли на улицу, и единственное, что отличало их от тысяч других чилиев, были приколотые к груди фотографии мужей и сыновей, в их колоннах была Матильда. И когда оказалось, что эти «знаки отличия» ничего не значат для озверевших людей, искусных единственному искусству — нападать и убивать, то Матильда подняла свой голос протеста против низости и варварства. Ее грязно оскорбили и потребовали, чтобы она отошла в сторону. Матильда не отступила ни на шаг. Тогда ее схватили и начали бить, а потом, как и других женщин, бросили за решетку. В полицейском участке она сказала тихо, но ясно: «Я — вдова Неруды». В ответ услышала еще более гнусные оскорбления. Лишь после вмешательства правительства Венесуэлы Матильду выпустили на свободу. На весь мир прозвучал из заключения ее голос: «...Люди! Под взглядом детей, чьи родители схвачены и объявлены «пропавшими без вести», подумайте об их судьбах. Ради этих детей я вышла на улицу. Ради них мы требуем ответа: «Где их отцы? Где их матери? Живы они или мертвы?»

БЕЛГРАД.

Перевел с испанского
В. КУЧЕРОВ.

● Матильда и Пабло Неруда в Москве.

* Молодое виноградное вино.
** Небольшое кафе, где для посетителей устраивается представление с музыкой, песнями и танцами.